

Анастасия Новикова

UNIWERSYTET NAUKOWO-BADAWCZY „WYŻSZA SZKOŁA EKONOMII”
W SANKT PETERSBURGU, FEDERACJA ROSYJSKA
amnovikova_3edu.hse.ru

Конструирование образа Московии во французском нарративе XVII века: дипломатические описания и косвенные упоминания в источниках

Konstrukcja obrazu Moskwy we francuskiej narracji XVII wieku: opisy dyplomatyczne i pośrednie odniesienia w źródłach

Artykuł został poświęcony analizie obrazu Moskwy we francuskiej narracji XVII wieku. Na podstawie reprezentatywnej próby pięciu słabo zbadanych źródeł analizowane są opisy Państwa Moskiewskiego, cel ich powstania i specyfika informacji, a także rola Polski jako pośrednika wiadomości o Moskwie dla Francji.

Słowa kluczowe

Francja, Rosja, Moskwa, Polska, francuskie rossica, wizerunek państwa moskiewskiego, opisy dyplomatyczne, czasopisma, odniesienia pośrednie

Русско-французские отношения давно находятся во внимании историков. Отсчет ведется с XI в., когда Анна Ярославна вышла замуж за французского короля Генриха I¹. Несмотря на существующие источники, сохраняющиеся с этого периода, исследователи склонны отмечать начало французской Россики лишь в XVIII в., поскольку в историографии доминирует мнение об ограниченности контактов в более ранние периоды. Тем не менее уже в XVI в. в Европе сложился некоторый образ Московии – определенный миф, закрепленный в памяти на протяжении поколений благодаря устным или письменным традициям², которые совместно с началом формирования

¹ C.S.L. Dunning, *Quand un Français redécouvrait la Russie*, „Revue Historique” 1984, t. 272, s. 331.

² F.D. Liechtenhan, *Le Russe, Ennemi Héritaire De La Chrétienté? La Diffusion De L'image De La Moscovie En Europe Occidentale Aux XVI E Et XVII E Siècles*, „Revue Historique” 1991, t. 285, nr 1 (577), s. 78.

европейской дипломатической системы³, определили характер начинающей оформляться в XVII в. французской России.

Важную роль в конструировании образа московского государства во французских текстах играла Польша, поскольку через нее сведения о Московии зачастую попадали во Францию.

Французско-польские контакты были особенно близки в период с 1648 по 1667 гг., поскольку страны были связаны династическими браками между королями Владиславом IV и Яном II Казимиром и представительницей французского дворянства – Марией Луизой де Гонзага. Королева привезла с собой ко двору польского короля не только обычаи, традиции и моду французской знати, но и представителей элиты⁴, которые могли передавать те или иные сведения на родину (в том числе и о России – могущественном соседе Польши).

В частности, одним из знаменитых французских деятелей при дворе Марии Луизы и ее второго мужа Яна Казимира стал Гаспар де Тенд. После возвращения на родину он издал книгу «Relation historique de la Pologne» – объемный трактат об истории Польши, в котором также упоминается Россия. Так, например, Г. де Тенд включает Московию в состав Польши⁵, однако на эту территорию не распространяются некоторые привилегии коренных полячек: жены старост, могут получить часть территории мужа, если «король им ее даст, за исключением России, которая является пограничной территорией»⁶. Также, автор крайне скептически говорит о религии в России: «Польша является сейчас полностью католической, за исключением России, где пребывают еще многие греческие раскольники»⁷.

Многие французские источники остаются вне внимания историков, однако дают достаточно объемные описания Московии. Например, монография французского историографа⁸ Пьера Сан-Марта – «L'état de l'Empire, d'Angleterre, de Dannemarc, Suede, Pologne, et Moscovie». Глава, посвященная Московскому государству приводит разные подробности о Московии периода правления Федора Алексеевича: генеалогическое древо Романовых, берущее начало от Малюты Скуратова⁹; список высших духовных санов и мест, где они заседают; перечень приближенных к Великому князю военных лиц и дворян; воспроизводит полностью титул великого князя на французском языке со всеми особенностями и упоминанием

³ M. Poe, *Foreign Descriptions of Muscovy: An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources*, Ohio: Slavica Publishers, Columbus 1995, s. 11.

⁴ U. Król, *Louise-Marie de Gonzague-Nevers (1611–1667)*, [w:] <http://heritage.bnf.fr/france-pologne/fr/louise-marie-de-gonzague-nevers-art> [dostęp: 5 V 2019].

⁵ Tende de G., *Relation historique de la Pologne contenant le pouvoir de ses rois leur élection et leur couronnement, les privilèges de la noblesse, la religion, la justice, les moeurs et les inclinations des Polonois, avec plusieurs actions remarquables par le sieur de Hauteville*, Jacques Villery, Paris 1686, s. 7.

⁶ *Ibidem*, s. 274.

⁷ *Ibidem*, s. 303.

⁸ L. Moreri, *Le grand dictionnaire historique*, Jean-Baptiste Coignard fils, 1759, s. 77.

⁹ P. Scévole de Sainte-Marthe, *L'état de l'Empire, d'Angleterre, de Dannemarc, Suede, Pologne, et Moscovie*, Girard, 1680, s. 564.

всех земель, включавшихся в Московию (что становится понятно из сравнения французского текста¹⁰ и Актов Археографической комиссии¹¹); описывает печать Федора Алексеевича, (которая, однако, не совпадает со всеми известными печатями царя, и похожа скорее на печать Алексея Михайловича). Вероятно, что описания и титула, и печати сделаны на основе переписки Алексея Михайловича и Английского Короля¹², с содержанием которой автор был хорошо знаком, в силу занимаемой должности.

Анализ данного источника позволяет сделать вывод, что текст предназначался для короля и определения политического курса ведения отношений с Московией. Выборка информации имеет определенную направленность на описание состояния государства: размер территории, военная мощь, роль церкви. Также можно понять, что в России важную роль играла иерархичность в системе отношений, поскольку четко прописаны должности и саны приводимых людей.

Обращаясь к документам XVII в., нередко можно встретить упоминание России, представленное в работах в качестве дополнения к основному тексту. Образ Руси всегда являлся неоднозначным, но ярким и богатым за счет своей продолжительной истории, и Европейские авторы вставляли описания Московии в свои работы в качестве примеров или дополнительных аргументов, чтобы подчеркнуть полноту письменного труда.

Периодические издания являлись важным источником информации при формировании образа Московии в XVII в. Так, в октябрьском выпуске парижской «La Gazette»¹³ 1648 г. одна статья посвящена Соляному бунту в Москве. В тексте не говорится о ходе событий во время бунта или о предпосылках к нему, не дается какого-либо описания Московии или Московитов. Вместо поясняющих деталей в статье приводится речь безымянного священника, вышедшего на площадь, чтобы успокоить толпу. Поскольку сведения о бунте дошли до Франции, то такого рода описание Московских событий дает понимание, что сообщение и дипломатические отношения между странами развивались, росла заинтересованность в знаниях о внутренних событиях друг друга. Сведения о нестабильности в обществе могли особенно цениться с экономической точки зрения – беспорядки в странах-партнерах могли прервать торговлю. Для Франции середины XVII в. издание именно речи монаха, а не событийного описания, имело особую цель – восстановить спокойствие в обществе во время Фронды. Московия выступает здесь примером для французов: речь священника не показывает какой-либо разницы в религии между Францией и Московией,

¹⁰ *Ibidem*, s. 560.

¹¹ *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (1676–1700)*, т. 5, nr 3, Санкт-Петербург 1842, s. 3.

¹² P. Scévole de Sainte-Marthe, *op. cit.*, s. 561.

¹³ *La Harangue d'un callogere ou Religieux Moscovite sur le sujet des emotions de ce Royaume la & qui se trouvent aujourd'hui presque par tout le monde*, „La Gazette” 1648, nr 154, s. 1373–1380.

Россия выступает такой же христианской страной, и на ее примере парижане должны понять, что должны отказаться от грешных помыслов¹⁴.

Широко распространенными в Европе были сведения о конфликте, происходящем между запорожскими казаками и Речью Посполитой. В частности, в книге «*Pièces concernant la Pologne, la Russie, la Suède et le Danemark, et principalement les relations de ces pays avec la France*», воспроизведено несколько писем и договоров Юрия Хмельницкого и его армии с поляками, приводятся тексты присяг казаков, и Юрия Богдановича лично, на верность польскому королю Яну Казимиру, в которых казаки подтверждают, что не будут оказывать помощи соседям, в особенности москвитам¹⁵. Также приводится письмо генерала Любомирского, который выставляет Московию деспотическим государством, из-под гнета которого казаки бежали и присягнули на верность польскому королю¹⁶.

Одним из источников, в котором косвенно упоминалась Россия, является монография «*Préjugés légitimes contre le papisme*» кальвиниста Пьера Жюрье, в которой автор развернуто объясняет свое недовольство господством на территории Западной Европы католичества и приводит исторические аргументы, разоблачающие предрассудки, выстроенные вокруг римской церкви.

П. Жюрье высказывает точку зрения о том, что папская власть искусственно создала свою «временную империю»¹⁷, подчинив себе многие страны. В частности, делается акцент на то, что и Россия, вскоре после принятия христианства, стала феодальной базой римской церкви¹⁸. Пастор сообщает, что это произошло, после оказания поддержки со стороны Папы Григория VII изгнанному князю Изяславу Ярославичу¹⁹. Обращаясь к «Посланию римского папы Григория VII великому киевскому князю Изяславу Ярославичу от 17 апреля 1075 г.»²⁰ (с которым, вероятно, П. Жюрье ознакомился благодаря «Церковным анналам» Цезаря Барония²¹, работавшего в архивах Ватикана), автор отмечает, что Ярополк, сын Изяслава, ходатайствовал перед папой о великом княжении²², на что получил утвердитель-

¹⁴ M. Griesse, *Diplomatic Channels and Chinese Whispers: Reception and Transformation of the Moscow Uprising of 1648 in Sweden and France*, [w:] *Travelling Chronicles: News and Newspapers from the Early Modern Period to the Eighteenth Century*, ed. Siv Gøril, Paul Brandtzaeg, Paul Goring, Christine Watson, Brill, Series: Library of the Written Word, vol. 66, Leiden 2018, s. 229.

¹⁵ *Pièces concernant la Pologne, la Russie, la Suède et le Danemark, et principalement les relations de ces pays avec la France. 1501–1700*, s. 1053.

¹⁶ *Ibidem*, s. 1053.

¹⁷ P. Jurieu, *Préjugés légitimes contre le papisme*, cz. 1 : *Ouvrage où l'on considère l'Eglise romaine dans tous les dehors, & où l'on fait voir par l'Histoire de sa conduite qu'elle ne peut être la véritable Eglise...*, H. Desbordes, Amsterdam 1685, s. 186.

¹⁸ *Ibidem*, s. 186.

¹⁹ *Ibidem*.

²⁰ *Послание римского папы Григория VII великому киевскому князю Изяславу Ярославичу от 17 апреля 1075 г.*, [w:] *Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II Смелым*, „Вестник МГУ”, Серия 8: История, nr 5, 1975, [w:] <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Italy/XI/GrigorijVII/text1.htm> [dostęp: 5 V 2019].

²¹ P. Jurieu, *op. cit.*, s. 186.

²² *Послание римского папы...*

ный ответ²³. Папская булла отчетливо свидетельствует о передаче Изяславу и его сыну власти над «Русским королевством²⁴», что также номинально означало становление Руси леном папского престола, а князя – вассалом Римского Папы²⁵. Таким образом, автор использовал известный ему факт, чтобы высказать дополнительный аргумент в критику папизма. Вовлечение Руси в текст повествования – это способ рассказа об актуальной политической ситуации через прошлое.

Подводя итоги, важно сказать, что современные исследования, а также введение в оборот и изучение новых источников, доказывают, что отношение к Московии в XVII в. резко улучшилось по сравнению с предыдущими столетиями. Французская Россия отчетливо приводит как плюсы, так и минусы московского государства. В некоторых текстах XVII в. Россия выступает как истинно христианское государство, которое должно служить примером для Франции. Большинство путешественников, приезжающих в Россию, отмечают уровень развития и военной мощи, рекомендуют Московию как страну, с которой стоит налаживать дипломатические контакты и торговые отношения. Тем не менее это не идеализированный образ, источники критикуют некоторые особенности внутреннего строя России. Особой критике и негативным упоминаниям подвергалась конфессиональная принадлежность страны, которые усиливались в период обострения религиозных конфликтов в Европе (во Франции, в частности, после отмены Нантского эдикта).

С развитием принципов дипломатических отношений внутренние (бунты) и международные (войны) конфликты Московии также становятся объектом внимания французского общества. Создаются тексты, воспроизводящие те или договоры и присяги, в особенности относящиеся к русско-польским и казацко-польским отношениям. В Россию вводятся религиозные сюжеты, как, например, речи религиозных деятелей.

Важным информатором для Франции была Польша. Тесные контакты Речи Посполитой как с Россией, так и с Францией передавали знания странам друг о друге, чем существенно обогатили базу французских знаний. В частности, отрицательные сведения пришедшие из Польши, могли усиливать отрицательно окрашенные стереотипы, существующие во Франции о России.

На основе проанализированных источников можно также сделать вывод о том, что предназначались они для парижской элиты – придворных короля и посетителей салонов, студентов Сорбонны –, поскольку в большинстве своем были изданы в Париже. Также именно данные слои общества имели интерес к истории и экзотике – рассказам о путешествиях.

²³ *Ibidem.*

²⁴ *Ibidem.*

²⁵ *Православная энциклопедия. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексея II, 2013, т. XII, с. 641–645, [w:] <http://www.pravenc.ru/text/166757.html> [dostęp: 5 V 2019].*

Продланное исследование позволяет также говорить о том, что началом французской Россики можно считать XVII в., поскольку сближение стран и увеличение контактов (непосредственных или косвенных) привело к увеличению работ, посвященных Московии, во Франции.

Bibliografia

ŹRÓDŁA DRUKOWANE

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (1676–1700), т. 5, nr 3, Санкт-Петербург 1842, s. 3.
- Jurieu P., *Préjugés légitimes contre le papisme, cz. 1 : Ouvrage où l'on considère l'Eglise romaine dans tous les dehors, & où l'on fait voir par l'Histoire de sa conduite qu'elle ne peut être la véritable Eglise...*, H. Desbordes, Amsterdam 1685.
- La Harangue d'un callogere ou Religieux Moscovite sur le sujet des emotions de ce Royaume la & qui se trouvent aujourd'huy presque par tout le monde*, „La Gazette” 1648, nr 154, s. 1373–1380.
- Moreri L., *Le grand dictionnaire historique*, Jean-Baptiste Coignard fils, 1759.
- Scévole de Sainte-Marthe P., *L'état de l'Empire, d'Angleterre, de Dannemarc, Suede, Pologne, et Moscovie*, Girard, 1680.
- Pièces concernant la Pologne, la Russie, la Suède et le Danemark, et principalement les relations de ces pays avec la France. 1501–1700.*
- Tende de G., *Relation historique de la Pologne contenant le pouvoir de ses rois leur élection et leur couronnement, les privileges de la noblesse, la religion, la justice, les moeurs et les inclinations des Polonois, avec plusieurs actions remarquables par le sieur de Hauteville*, Jacques Villery, Paris 1686, s. 7.

OPRACOWANIA MONOGRAFICZNE

- Poe M., *Foreign Descriptions of Muscovy: An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources*, Ohio: Slavica Publishers, Columbus 1995.

ARTYKUŁY NAUKOWE

- Dunning C.S.L., *Quand un Français redécouvrait la Russie*, „Revue Historique” 1984, t. 272.
- Griess M., *Diplomatic Channels and Chinese Whispers: Reception and Transformation of the Moscow Uprising of 1648 in Sweden and France*, [w:] *Travelling Chronicles: News and Newspapers from the Early Modern Period to the Eighteenth Century*, ed. Siv Gøril, Paul Brandtzaeg, Paul Goring, Christine Watson, Brill, Series: Library of the Written Word, vol. 66, Leiden 2018.
- Послание римского папы Григория VII великому киевскому князю Изяславу Ярославичу от 17 апреля 1075 г.*, [w:] *Документы о взаимоотношениях папской курии с великим киевским князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II Смелым*, „Вестник МГУ”, Серия 8: История, nr 5, 1975, [w:] <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Italy/XI/GrigorijVII/text1.htm>
- Православная энциклопедия. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»*, pod red. Патриарха Московского и всея Руси Алексея II, 2013, t. XII, s. 641–645, [w:] <http://www.pravenc.ru/text/166757.html>
- Liechtenhan F.D., *Le Russe, Ennemi Héritaire De La Chrétienté? La Diffusion De L'image De La Moscovie En Europe Occidentale Aux XVI E Et XVII E Siècles*, „Revue Historique” 1991, t. 285, nr 1 (577).
- Król U., *Louise-Marie de Gonzague-Nevers (1611–1667)*, [w:] <http://heritage.bnf.fr/france-pologne/fr/louise-marie-de-gonzague-nevers-art>.

**The construction of the image of Muscovy
in the French narrative of the XVII century:
diplomatic descriptions and indirect references in the sources**

The article is devoted to the analysis of the image of Muscovy in the French narrative of the XVIIth century. Based on a representative sample of five poorly explored sources, descriptions of the Moscow state, the purpose of their creation and the specifics of the information, as well as the role of Poland as a mediator of information about Muscovy to France, are examined.

Keywords: France, Russia, Muscovy, Poland, French Rossica, the image of the Moscow state, diplomatic descriptions, periodicals, indirect references.

**Конструирование образа Московии
во французском нарративе XVII века:
дипломатические описания и косвенные упоминания
в источниках**

Статья посвящена анализу образа Московии во французских нарративных источниках XVII века. На основе репрезентативной подборки из пяти малоизученных источников рассматриваются описания Московского государства, цель их создания и особенности информации, а также роль Польши как посредника информации о Московии во Франции.

Ключевые слова: Франция, Россия, Московия, Польша, французская Россика, образ Московского государства, дипломатические описания, периодические издания, косвенные упоминания.

